

Глава 1. Чужак

— Чужак, Ань Си! Ты слышал? Говорят, у нас чужак.

Ань Си в тот момент как раз возился с клапаном очистителя воды. Неизвестно, кто крутил его последним, но вентиль заклинило намертво. Ань Си пришлось насадить на ключ удлиненную пластиковую рукоять и навалиться всем телом, чтобы проверить его хотя бы на миллиметр.

Услышав слово «чужак», Ань Си от удивления резко выпрямился и с глухим стуком ударился головой о дно резервуара.

— Ай!..

В глазах потемнело, из рук выскользнул гаечный ключ и, едва не задев ногу, со звоном ударился о бетонный пол. Стоявший рядом Пин Гай подскочил от неожиданности и, вытянув шею, спросил:

— Ты в порядке?

Ань Си, не в силах вымолвить ни слова от боли, лишь кивнул, прижимая руку к голове, и подтолкнул Пин Гая в спину.

— Идем, идем.

Больше они не проронили ни слова и бегом устремились к вертикальному подъемнику.

За всю свою жизнь, сколько они себя помнили, Убежище не принимало чужаков. Радиостанция, некогда искавшая выживших, давно замолчала. Теперь там всю хозяйничали стаи мутировавших крыс; даже проходя мимо, можно было услышать, как их острые, но хрупкие когти скребут по гермодвери. Иногда к воротам Убежища подходили изгнанники и молили о помощи, подолгу вели переговоры, но, кажется, внутрь их так ни разу и не пустили.

Впрочем, все это Ань Си знал лишь по слухам. Он редко поднимался к поверхности: сестра говорила, что там небезопасно из-за периодических вторжений мутантов. Ниже десятого яруса он тоже почти не спускался — от мутировавших насекомых, способных буравить стены, не было спасения. Поэтому Ань Си все время работал на станции очистки воды на четвертом ярусе. Золотая середина.

Конечно, «четвертый ярус» на самом деле был минус четвертым — общеизвестно, что радиационные убежища строятся только вглубь земли.

«Золотая середина» — своего рода девиз Убежища. Никто уже и не помнил, чья это была присказка, но со временем она прочно вошла в обиход. Когда вертикальный подъемник, что бывало нечасто, останавливался на нужной высоте, не дернувшись ни вверх, ни вниз, полагалось сказать: «Сегодня и впрямь золотая середина». Или когда питательный концентрат на удивление не отдавал странным рыбным привкусом, нужно было непременно вздохнуть с теми же словами.

С натужным скрежетом механических роликов подъемник содрогнулся и замер. Ань Си и Пин Гай вдвоем навалились на тяжелые железные двери, раздвинули их и выскочили в коридор седьмого яруса.

В дальнем конце уже собралась толпа. Дядя Ду Эр раздраженно махал руками, словно отгоняя

рой невидимых мух:

— Расходитесь, расходитесь! Нечего здесь толпиться!

Ань Си и Пин Гай переглянулись и синхронно юркнули в ближайший медицинский склад, стараясь, чтобы их худые тела полностью скрылись в тени железных стеллажей. Они дождались, пока дядя Ду Эр загонит всех в скрипучий подъемник.

Бормотание дяди стихло в отдалении. Ань Си выглянул, осмотрелся и поманил Пин Гая рукой.

Крадучись, они снова выскользнули в коридор.

В Убежище было несколько медпунктов — Ань Си слышал, что на недавно освоенном двенадцатом ярусе собирались открыть еще один, — но операционный стол с достаточным освещением имелся только здесь, на седьмом. Прижавшись к дверному косяку, они осторожно заглянули внутрь. Картины с оторванными конечностями, которую они ожидали увидеть, не было. И неудивительно: спасение требовало огромных усилий, а Убежище никогда бы не открыло свои ворота ради того, кто не способен приносить пользу.

— Ты видишь лицо? — прошептал Пин Гай. — Мужчина или женщина?

Ань Си приложил палец к губам: «Тс-с».

Он выставил один глаз и всмотрелся в ярко освещенную комнату. Двое врачей в масках склонились над столом, полностью заслоняя лицо чужака. Судя по высокому росту, это был мужчина, хотя, возможно, такой эффект создавал громоздкий противорадиационный костюм. Его тяжелые армейские ботинки выступали за край кровати, подошвы были покрыты толстым слоем желтого песка — песка Пустоши, по которому Ань Си никогда не ступал. Рука в перчатках без пальцев безвольно свисала вниз; под ногтями чернела маслянистая грязь. Светоотражающая маска и противорадиационное ядро уже были сняты и лежали рядом.

Пин Гай, видимо, тоже понял, что перед ними мужчина, и выглядел разочарованным. Женщин в Убежище было крайне мало, а те немногие, что имелись, жили изолированно как «репродуктивный ресурс». Он надеялся, что чужаком, ради которого подняли такую шумиху, окажется женщина.

Ань Си было все равно. За свои шестнадцать лет, что он прожил в Убежище, он почти не видел незнакомых лиц. Кем бы ни был этот человек, он вызывал жгучее любопытство.

Послышался звук разрезаемой ткани. Врач, стоявший к ним спиной, сделал широкий взмах рукой. Вскоре на поднос легли несколько пропитанных черной кровью тряпок и металлических осколков. Краем глаза Ань Си увидел, как Пин Гай зажал рот рукой. Почти в то же мгновение до его носа донесся смешанный запах ржавчины и гнили.

Ань Си хорошо знал этот запах. Много лет назад его мать была ранена во время вторжения мутантов. Ее гноящаяся рана день за днем источала это зловоние, до самого конца.

Он так и не смог забыть этот запах.

Врач, стоявший к нему лицом, внезапно поднял голову и посмотрел в сторону двери. Ань Си чуть не вскрикнул и резко отпрянул. Затаив дыхание, они долго ждали, ладони вспотели от страха. Из комнаты доносился лишь резкий звон сталкивающихся инструментов да монотонный гул генератора.

«Наверное, все в порядке. В коридоре темно, нас не должны были увидеть».

Набравшись смелости, Ань Си снова выглянул.

И правда, тот врач просто подошел к кровати, чтобы поправить датчики давления, а затем вернулся к столу у стены и снова занялся своими делами.

Тем временем второй врач, все это время заслонявший чужака, закончил свою работу. Он отодвинул тележку с окровавленными обрывками ткани и инструментами и отошел в сторону, чтобы свериться с показателями на стене.

И тогда Ань Си увидел его лицо.

Незнакомец был без сознания, глаза плотно сомкнуты, и невозможно было понять, жив он или мертв. Темно-каштановые волосы и щетина беспорядочной порослью покрывали щеки, но сквозь них проступали высокие скулы, глубоко посаженные глаза и прямой, точеный нос. Ань Си не мог оторвать взгляда от таинственного чужака. Каждый шрам на его теле превращался в свидетельство смертельной опасности, каждое кровавое пятно — в печать дикого очарования. За несколько минут в его воображении незнакомец превратился в доблестного воина, сражающегося с драконами.

Ань Си представил, как он стоит посреди истерзанной земли, с мечом в руке, и бьется с бесчисленными мутантами до последнего кровавого заката. И вот, он на вершине горы из костей, его безжалостный силуэт застыл на фоне угасающего солнца.

Но у чужака не было инкрустированного драгоценностями меча — лишь энергетический пистолет и кинжал с бесчисленными зубринами на лезвии. Все медикаменты и еда у него закончились. Ань Си не знал, почему Убежище решило его спасти, но был этому рад.

Из-за спины донеслись голоса. Ань Си не успел среагировать, но Пин Гай схватил его и потащил за контейнер для медицинских отходов. Они двигались слишком неуклюже; с верхушки контейнера со звоном посыпались на пол стеклянные обломки. Тут же раздался разъяренный голос дяди Ду Эра:

— Кто? Кто там?!

Когда перед ними возникло свирепое лицо дяди, двое беспомощных подростков уже ревели в три ручья.

<http://bllate.org/book/13393/1191949>